

УНИВЕРСИТЕТ ТУРИНА

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

На правах рукописи

Джованни Санторо

**Борьба с линчеванием.
Судебные процессы в расовой
бинарной системе судов США,
1942–1958 гг.**

Резюме

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Федерика Морелли, PhD

Научный консультант:
Кристал Феймстер, PhD

Введение

Определение понятия «линчевание» ещё несколько месяцев назад было предметом споров в американских политических кругах. Фактически, недавнее предложение о принятии федерального закона против линчевания, названного «Закон Эмметта Тилла против линчевания», отсылающего к одному из случаев, наиболее потрясших общественность, вызвало жёсткие столкновения между различными политическими фракциями. Закон был одобрен Сенатом 7 марта 2022 года после высказывания различных противоречивых мнений относительно языка и терминологии, используемых для определения этой особой формы насилия. В итоге оставаясь на рассмотрении судов штатов, линчевание не считалось федеральным преступлением до 29 марта 2022 года. Были сотни попыток выдвинуть федеральный закон, который бы криминализировал линчевание, но ни одна из них не увенчалась успехом. Начиная с Джорджии в 1893 году, некоторые штаты приняли законы штата против линчевания, по-своему определяя это преступление. Однако применение этих законов оказывалось настолько плачевным, что приговоры за линчевание были редкостью.

Более того, эта тема не привлекала особого внимания со стороны академического сообщества вплоть до второй половины XX века. Трудности в академической среде, связанные с анализом этого вопроса, были столь широко распространены, что отбивали у многих историков желание изучать одно из важных явлений для понимания истории США и афроамериканцев. Только к концу XX века линчевание стало объектом исследования, что позволило социологам в полной мере понять насильственный аспект белого супремасизма и его последствий¹.

Рассматривая взаимосвязь между линчеванием, расой, гражданством, гендером, сексуальностью и социальным классом на примере случаев, о которых сообщала пресса и организации по защите гражданских прав, учёные обнаружили, что эта форма внеправового насилия служила для восстановления расового статуса-кво, который существовал до отмены рабства и принятия поправок, полностью перевернувших социальный порядок, базировавшийся на строгой расовой иерархии². С окончанием Гражданской войны новые

¹ См. Williamson J. Wounds Not Scars: Lynching, the National Conscience, and the American Historian // *The Journal of American History*. 1997. № 4 (83). P. 1221–53; Pfeifer M. J. At the Hands of Parties Unknown? The State of the Field of Lynching Scholarship // *The Journal of American History*. 2014. № 3 (101). P. 832–46.

² См. Combs B., Clayton O. An Introductory Essay to the Special Volume of *Phylon* (Issue 2): Remembering the 150th Anniversary of the Birth of W.E.B. Du Bois and the 50th Anniversary of the Death of Martin Luther King, Jr. // *Phylon* (1960–). Clark Atlanta University Press, 2019. № 1 (56). P. 3–7; Morrison M. S. Reign of Terror in The Black Community // *Murder on Shades Mountain: The Legal Lynching of Willie Peterson and the Struggle for Justice in Jim Crow Birmingham*. Durham, NC: Duke University Press, 2018, P. 34–44; Scott D. M. The Social and Intellectual Origins of 13thism // *Fire!!!. Association for the Study of African American Life and History*, 2020. № 2 (5). P. 2–39; Zecker R. M. “A Road to Peace and Freedom”: The International Workers Order and the Struggle for Economic Justice and Civil Rights, 1930–1954. Philadelphia: Temple University Press, 2018. P. 97–135.

конституционные права, включая право на гражданство, были предоставлены людям, которые ещё несколько дней назад считались низшими существами, над которыми нужно было доминировать, и чьё место было на задворках общества. Утрата расового господства и превосходства белых особенно ужаснули южные штаты, где полное признание гражданских прав, предоставленных федеральным правительством, произошло только после принятия Закона о гражданских правах 1964 года³.

Законы Джима Кроу (1877–1964) были попыткой социально смягчить переходный период между отменой рабства и соблюдением прав гражданства, тщетно пытаясь избежать столкновений между социальными классами в дальнейшем⁴. Проводя сегрегацию цветного населения, сторонники превосходства белой расы все ещё верили, что у них есть определенная власть над чернокожими и теми, кто считался неполноценными. Именно поэтому возмущённые толпы белых стали совершать жестокое насилие в попытке вернуть себе полное расовое господство⁵. Линчевание использовалось как средство расового угнетения не только против афроамериканцев, но и против мексиканцев, латиноамериканцев, китайцев и других меньшинств, таких как итальянцы Нового Орлеана⁶.

Изучение линчевания имеет первостепенное значение для понимания того, как внеправовое насилие способствовало формированию государства, американской и афроамериканской идентичности, развитию федеральной уголовной системы, а также концепции моральных и гражданских прав после Гражданской войны⁷. Таким образом, данная диссертация фокусируется на том, как американцы, поощрявшие линчевание, и те, кто боролся против него, использовали правовую систему для оправдания или противодействия практике смертной казни по расовому признаку.

Иерархия власти в Соединённых Штатах способствовала распространению насилия, которое одобрялось обществом. Линчевание, зародившееся в местных сообществах и кварталах, было преимущественно локально организованным явлением, которое, как правило, осуществлялось без участия внешних сторон и без соблюдения юридических полномочий⁸.

³ См. Ayers E. L. *Vengeance and Justice: Crime and Punishment in the 19th Century South*. New York: Oxford University Press, 1984; Chafe W. H., Gavins R., Korstad R. *Remembering Jim Crow: African Americas Tell about Life in the Segregated South*. New York: The New Press, 2001; McGovern, J. R. *Anatomy of Lynching: The Killing of Claude Neal*. London and Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1982.

⁴ James D. R. *The Transformation of the Southern Racial State: Class and Race Determinants of Local-State Structures* // *American Sociological Review*. 1988. № 2 (5). P. 191–208.

⁵ Harris J. W. *Etiquette, Lynching, and Racial Boundaries in Southern History: A Mississippi Example* // *The American Historical Review*. 1992. № 2 (100). P. 387–410.

⁶ См. Pfeifer M. J., ed. *Global Lynching and Collective Violence: Volume 1: Asia, Africa, and the Middle East*. Urbana, Chicago, and Springfield: University of Illinois Press, 2017; Его же. *Global Lynching and Collective Violence: Volume 2: The Americas and Europe*. Urbana, Chicago, and Springfield: University of Illinois Press, 2017.

⁷ Pfeifer M. J. *At the Hands of Parties Unknown?*

⁸ Pfeifer M. J. *The Roots of Rough Justice: Origins of American Lynching*. Urbana: University of Illinois Press, 2011.

Конституция США устанавливала границы власти федерального правительства и одновременно защищала полномочия органов власти штатов и муниципалитетов. В Сенате и Палате представителей делегаты, избранные от штатов, предрасположенных к линчеванию, подчёркивали, что в рамках американской федеральной системы национальное правительство не обладает юрисдикцией, чтобы преследовать обычные уголовные преступления как убийство или самосуд. Следовательно, обвиняемые в линчевании могли избежать правосудия, эксплуатируя конституционно одобренную федеральную систему. При этом, Конституция США оставляла в силе принципы надлежащей правовой процедуры: право на суд присяжных и возможность для обвиняемых предстать перед своими обвинителями – они должны были стать постоянными ценностями. Акт линчевания напрямую нарушает эти конституционные принципы. Когда журналисты, особенно афроамериканцы, начали разоблачать это противоречие, возникла напряжённость между приверженностью нации верховенству закона и её предпочтению к местной власти и предрассудкам. Поэтому противники линчевания стали добиваться от правительства конкретной защиты от насилия и выступали с призывами, указывающими на нарушение конституционных принципов.

Эти аспекты линчевания были связаны с рабством и колониализмом: как рабовладельцы могли наказывать порабощённых людей без последствий, так и виновные в линчевании вершат правосудие вне государства. По сути, белые южане рассматривали своё право распоряжаться телами чернокожих как главную привилегию рабства⁹. Как местные власти и власти штатов могли узаконить эти акты коллективного насилия? Как воспринимали свои действия участники линчевания? Эта диссертация также направлена на изучение того, как чернокожие интеллектуалы и черные движения, отстаивавшие гражданские права афроамериканцев в течение XX века, сообщали об этом нарушении прав гражданства. Эта диссертация показывает, как принятие американцами внеправового насилия переплетается с превосходством белой расы, превращая уже существовавшую практику в насилие, строго связанное с расовым господством.

Историография¹⁰

История линчевания афроамериканцев оставалась окутанной молчанием вплоть до второй половины XX века. Даже в общественном дискурсе и местной памяти было заметно нежелание обсуждать этот вопрос. Однако в последние десятилетия XX века в историческом

⁹ Patterson O. *Rituals of Blood: Consequences of Slavery in Two American Centuries*. Washington, D.C.: Basic Civitas, 1998.

¹⁰ Эта часть опубликована в: Corvino G. B. *The Meanings of Lynching. A Word that Crossed the World* // *Elementary Education Online*. 2021. № 5 (20).

повествовании произошёл значительный сдвиг. Учёные Южного региона начали пересматривать тему линчевания, устанавливая связи между ней и вопросами расы, гендера, сексуальности и социального класса¹¹. Это стало поворотным моментом. Проанализировав многочисленные случаи линчевания, исследователи выявили многоплановую тенденцию: акты самосуда были частью установившихся и развивающихся убеждений и поведения и играли решающую роль в обеспечении расовой дискриминации в Южном регионе на протяжении всей эпохи после Гражданской войны. Эта тенденция также демонстрировала значительные колебания в плане характера и интенсивности ритуалов линчевания, предполагаемых причин такого насилия и лиц, которые были объектом подобных насильственных действий в различных временных и географических контекстах¹².

В первые годы XXI века исследователи расширили круг изучаемых вопросов линчевания, включив регионы за пределами Юга и эпохи, предшествовавшие концу XIX века. Важно отметить, что современные учёные показали, что жертвы линчеваний по расовым мотивам были столь же разнообразны, как и те, на кого были направлены американские расовые предубеждения. Несмотря на недостаток обширной статистической информации, исследователи признают, что белые американцы подвергли линчеванию как минимум несколько тысяч афроамериканцев в конце XIX – начале XX вв. и, возможно, ещё несколько тысяч в эпоху эмансипации и Реконструкции. Кроме того, белые линчевали сотни коренных американцев и лиц мексиканского происхождения в течение XIX и начале XX вв.¹³.

За последние десять лет в области исследования линчевания произошёл заметный культурный сдвиг: всё больше внимания уделяется взаимосвязи между насилием толпы и различными видами жестокого поведения¹⁴. Однако самым значительным достижением последних работ о линчевании на Юге после Гражданской войны стало более полное понимание реакции афроамериканцев на данные события. Эти реакции включали в себя целый ряд форм поведения, включая свидетельские показания, вооружённую самооборону,

¹¹ См. Harris T. *Exorcising Blackness: Historical and Literary Lynching and Burning Rituals*. Bloomington, Ind.: Indiana University Press, 1984; Williamson J. *The Crucible of Race: Black-White Relations in the American South since Emancipation*. New York: Oxford University Press, 1984; Zangrando R. L. *The NAACP Crusade against Lynching, 1909–1950*. Philadelphia: Temple University Press, 1980.

¹² См. Brundage F. W. *Civilizing Torture: An American Tradition*. Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 2018; Wright G. C. *Racial Violence in Kentucky, 1865–1940: Lynchings, Mob, Rule, and “Legal Lynchings”*. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1990; Tolnay S. E., Beck E. M. *A Festival of Violence: An Analysis of Southern Lynchings, 1882–1930*. Urbana: University of Illinois Press, 1995.

¹³ См. Carrigan W. D., Webb C. *Muerto por Unos Desconocidos (Killed by Persons Unknown): Mob Violence against African Americans and Mexican Americans // Beyond Black and White: Race, Ethnicity, and Gender in the U.S. South and Southwest / edited by S. Cole, A. Parker, 2004. P. 35–7; Gonzales-Day K. *Lynching in the West: 1850–1935*. Durham: Duke University Press, 2006.*

¹⁴ Wood A. L. “Killing the Elephant”: Murderous Beasts and the Thrill of Retribution, 1885—1930 // *The Journal of the Gilded Age and Progressive Era*. 2012. № 3 (11). P. 405–44.

институциональную активность и художественные изображения¹⁵. Значительная часть исследований линчевания была сосредоточена на структуре и контексте расового насилия, при этом относительно мало внимания уделялось его влиянию на афроамериканские сообщества. Тем не менее, в последних научных работах акцент был смещён в сторону выяснения многогранной природы ответов афроамериканцев на насилие белых. Эти реакции варьировались от покорности до неповиновения и предусматривали различные действия, в том числе самосовершенствование, бегство и вооружённую самооборону. Акцент на сложности этих ответов обеспечил более тонкое понимание динамичных отношений между афроамериканцами и репрессивной практикой линчевания¹⁶.

Данная диссертация намерена вписаться в рамки этой более поздней литературы, чтобы углубить наше понимание реакции чернокожих на линчевание. Цель – выявить устойчивый афроамериканский правовой контр-нарратив, который разоблачал нарушение прав чернокожих белыми людьми. Это достигается путём изучения обращений черных активистов в федеральные суды, афроамериканской печатной культуры, писем и свидетельств «обычных людей» из афроамериканского сообщества, которые имели непосредственный опыт или пострадали от насилия белых. С другой стороны, в работе также поставлен вопрос о том, как белые люди могли оправдывать расовые линчевания. Это позволит понять, с каким жестоким насилием сталкивались афроамериканцы. Изучение юридических документов, производимых судами штатов, а также газетных статей о линчевании позволит выяснить, почему белые американцы считали, что их право на самоуправление оправдывает подобные самосуды. Было ли это право основано на привычках и обычаях, которые позволяли толпе контролировать преступность в отсутствие эффективного уголовного судопроизводства на протяжении веков? Можем ли мы определить это явление как колониальное и имперское наследие?

Эти вопросы позволят исследованию взаимодействовать с другой значительной тенденцией в историографии линчевания. До последних лет исследователи линчевания в США уделяли мало внимания изучению международных перспектив линчевания и упускали возможность сравнивать американскую практику самосудов с аналогичными формами незаконных коллективных убийств в различных культурах и исторических периодах. Однако, в последних работах проявилась «глобализация истории линчевания», включившая сравнительные исследования современного линчевания в Латинской Америке, Африке к югу

¹⁵ Clegg III C. A. *Troubled Ground: A Tale of Murder, Lynching, and Reckoning in the New South*. Urbana: University of Illinois Press, 2010; Feimster C. *Southern Horrors: Women and the Politics of Rape and Lynching*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2009; Finnegan T. *A Deed So Accursed: Lynching in Mississippi and South Carolina, 1881–1940*. Charlottesville: University of Virginia Press, 2013.

¹⁶ Williams K. E. *They Left Great Marks on Me: African American Testimonies of Racial Violence from Emancipation to World War I*. New York and London: New York University Press, 2012.

от Сахары и на Ближнем Востоке¹⁷. Эта сравнительная перспектива данной диссертации позволит выделить возникновение самосуда в определенных культурных и исторических контекстах. Одно из основных предположений, которое рассматривается в работе, заключается в том, в отсутствии сильного централизованного национального государства, претендующего на исключительную монополию на насилие (что характерно для многих постимперских контекстов), является одной из фундаментальных причин для длительного терпимого отношения к местному, коллективному и внеправовому насилию, основанному на местных прерогативах чести, класса, расы, этнической принадлежности, гендера и контроля над преступностью.

Раса и гражданство

Вопрос обращений в суд будет исследован с точки зрения прав гражданства, т.е. как аргументы, использовавшиеся в исках против линчевания, задействовали отрицаемые права гражданства (такие как обеспечение справедливого суда). Однако цель данной кандидатской диссертации не в том, чтобы определить, чем было гражданство в конце XIX века и на протяжении XX. Её цель – выяснить, как афроамериканцев лишали права гражданства не только с помощью расового насилия, но и с помощью некоторых правовых механизмов, которые не позволяли им пользоваться правами и свободами, гарантированными Конституцией.

Изучение американской историографии о признании прав гражданства для цветного населения показывает, что эта тема постоянно менялась. Всё началось с исторического решения по делу Дреда Скотта, чернокожего раба, который за восемь лет до отмены рабства пытался отстоять свои права как человека¹⁸. Дело дошло до Верховного суда, и судья Роджер Б. Тони сделал свои выводы о статусе чернокожих, отталкиваясь от вопросов, ответы на которые содержались в конституционных законах. В первую очередь, Тони задался вопросом: «Может ли негр, чьи предки были ввезены в эту страну и проданы в рабство, стать членом политического сообщества, сформированного и созданного Конституцией Соединённых Штатов, и в этом качестве получить все права, привилегии и иммунитеты, гарантированные этим документом гражданину?». В частности, он упомянул о «привилегии подавать иски в

¹⁷ Berg M., Wendt S. *Globalizing Lynching History – Vigilantism and Extralegal Punishment from an International Perspective*. New York: Palgrave Macmillan, 2011.

¹⁸ См. Ehrlich W. *The Origins of the Dred Scott Case* // *The Journal of Negro History*. Association for the Study of African American Life and History, Inc., 1974. № 2 (59). P. 132–42; Его же. *Was the Dred Scott Case Valid?* // *The Journal of American History*. 1968. № 2 (55). P. 256–65.

суд», что возможно только для тех, кто является американским гражданином, а для судьи чернокожие таковыми не являются¹⁹.

Такое мышление усилило социальную напряжённость между северными и южными штатами по вопросу освобождения порабощённых людей, что способствовало началу Гражданской войны в США. Фактически, всего через несколько лет после принятия Закона о гражданских правах 1866 года и ратификации XIV и XV поправок афроамериканцы получили права, которыми они ранее не пользовались, поскольку не считались американскими гражданами. Это новое юридическое признание полностью перевернуло социальный порядок и иерархию расового господства, в том числе, потому что бывшие в рабстве люди получили право подать в суд на согражданина, вопреки решению суда по делу Дреда Скотта против Сэндфорда. Несмотря на это, эпизоды расовой дискриминации продолжались. Более того, Ку-клукс-клан возник в ответ на отмену рабства и признание прав гражданства афроамериканцев²⁰.

Фактически, даже в 1940-х годах, когда ФБР начало участвовать в расследовании случаев линчевания по просьбе сначала президента Рузвельта²¹, а затем президента Трумэна²², афроамериканцы открыто просили о «гражданстве первого класса»²³, поскольку продолжающиеся проявления расового неравенства происходили, несмотря на то что, согласно Конституции, не должно быть различий в правах по цвету кожи. Расовые предубеждения, возникшие в колониальную эпоху, продолжали сохраняться на протяжении всего XX века, особенно те, которые были связаны с конструированием в коллективном воображении поведения чернокожих мужчин²⁴. Соответственно, даже просто попросить стакан виски в салуне, посещаемом белыми мужчинами, было явным заявлением о черной мужественности и гражданственности²⁵. При этом, если в некоторых областях повседневной

¹⁹ Scott vs. Stanford, 60 U.S. 393. 1857.

²⁰ См. Baudouin R., ed. "The Invisible Empire." Ku Klux Klan: A History of Racism and Violence. Montgomery: Southern Poverty Law Center, 2011. P. 17–24; Cohen M. "The Ku Klux Government": Vigilantism, Lynching, and the Repression of the IWW // Journal for the Study of Radicalism. Michigan State University Press, 2007. № 1 (1). P. 31–56; Degler C. N. A Century of the Klans: A Review Article // The Journal of Southern History. Southern Historical Association, 1965. № 4 (31). P. 435–43.

²¹ См. McMahon K. J. Reconsidering Roosevelt on Race: How the Presidency Paved the Road to Brown. Chicago: University of Chicago Press, 2004; Zigar W. L. The Decline of Lynching in America // International Social Science Review. 1988. № 1 (63). P. 14–25.

²² См. Billington M. Civil Rights, President Truman and the South // The Journal of Negro History. 1973. № 2 (58). P. 127–39; Juhnke W. E. President Truman's Committee on Civil Rights: The Interaction of Politics, Protest, and Presidential Advisory Commission // Presidential Studies Quarterly. 1989. № 3 (19). P. 593–610.

²³ Randolph P. Keynote Address to the Policy Conference of the March on Washington Movement // Black Protest Thought in the Twentieth Century / edited by A. Meier, E. Rudwick, F. L. Broderick. Indianapolis: Bobbs-Merrill Publishing, 1971. P. 226.

²⁴ Equal Justice Initiative. Lynching in America: Confronting the Legacy of Racial Terror. Montgomery: Equal Justice Initiative Editions, 2017. P. 65–75.

²⁵ Hudson L. M. Entertaining Citizenship: Masculinity and Minstrelsy in Post-Emancipation San Francisco // The Journal of African American History. 2008. № 2 (93). P. 174–97.

жизни были одержаны небольшие победы, то в южных судах ситуация была более тревожной, настолько, что судебный иск Дреда Скотта, казалось, так и не был услышан. Доступ к правосудию для многих афроамериканцев был лишь миражом. Помимо крайней бедности, неграмотности и сегрегации из-за законов Джима Кроу, многие дела о линчевании не обсуждались в судах, и их расследование отдавалось на усмотрение местных сообществ²⁶. Таким образом, права гражданства продолжали нарушаться, поскольку их практическая реализация затруднялась социальными условиями, в которых жили афроамериканцы.

Анализируя судебные обращения по делам, связанным с линчеванием, поданным на уровне штата и федеральном уровне, можно увидеть, как, несмотря на гарантию правового статуса гражданина США, жертвы линчевания не признавались согражданами²⁷. Белые не только заняли место государства – они чрезмерно отождествляли себя с ним и выносили приговоры, которые бы не состоялись, если бы работали надлежащие процедуры²⁸. Лишь в нескольких случаях виновные в линчевании были осуждены за совершение преступления. Обычно государственное правосудие не предъявляло обвинения белым людям, участвовавшим в эпизодах самосуда, даже в случае предъявления им обвинений²⁹.

Эти эпизоды внеправового насилия способствовали формированию гражданства и идентичности Соединённых Штатов через социальные, политические, культурные и институциональные столкновения, которые провоцировали такое насилие на протяжении многих лет. Они были нападением не на отдельных людей, а «против единой общности с афроамериканцами»³⁰. В этой перспективе судебные процессы оказались первостепенными источниками для изучения того, в какой степени «цивилизация пыток»³¹ способствовала формированию американской идентичности.

Однако современная историография линчевания афроамериканцев в США в основном сосредоточена на насильственном линчевании толпой вне правовой системы. Оригинальность диссертации заключается в критическом рассмотрении узаконенных линчеваний, которые проводились правительствами штатов – аспект, который был недостаточно изучен в предыдущих исследованиях. Рассматривая нарушения процессуальных норм и конституционных поправок, а также действия губернаторов штатов и судей высших судов,

²⁶ Miller R. M. Lynching in America: Some Context And A Few Comments // *Pennsylvania History: A Journal of Mid-Atlantic Studies*. 2005. № 3 (72). P. 275–91.

²⁷ Equal Justice Initiative. *Lynching In America*.

²⁸ Pfeifer M. J. *The Roots of Rough Justice*. P. 54–66.

²⁹ Bailey A. K., et al. Targeting Lynch Victims: Social Marginality or Status Transgressions? // *American Sociological Review*. 2011. № 3 (76). P. 412–36.

³⁰ Finnegan T. “Politics of Defiance”: Uncovering the Causes and Consequences of Lynching and Communal Violence // *The Journal of American History*. 2014. № 3 (101). P. 850.

³¹ Brundage F. W. *Civilizing Torture*.

диссертация проливает свет на сложные и взаимосвязанные вопросы формирования государства, уголовного судопроизводства, общественной морали и идеи прав в США в первой половине XX века. Анализ ставит под сомнение традиционное разграничение между законом и самосудом, проливая свет на то, как надлежащая правовая процедура и конституционные поправки часто нарушались многими государственными субъектами, включая губернаторов штатов и сотрудников правоохранительных органов. Оспаривая различие между законом и самосудом, данное исследование подчёркивает роль государства в укреплении и легитимизации расового насилия. Более того, посредством нюансированного анализа юридических и внеюридических случаев расовой жестокости, эта диссертация способствует лучшему пониманию исторических корней расовой несправедливости в США, показывая, как обращения в суд иногда приводили к вынесению смертного приговора. Они высвечивают системные предубеждения, присущие системе уголовного правоприменения, которые продолжают влиять на маргинализированные сообщества и сегодня. В целом, данное исследование расширяет наше понимание исторического контекста линчевания афроамериканцев в Соединённых Штатах, предоставляя важнейшие сведения о борьбе за расовую справедливость и равенство. Эта борьба охватывает широкий круг вопросов, включая (но не ограничиваясь) жестокость полиции, массовое лишение свободы, доступ к качественному образованию и здравоохранению, возможности трудоустройства, избирательные права и жилищную дискриминацию. Она также включает в себя борьбу с историческим наследием рабства, законов Джима Кроу и других форм институционализированного расизма, которые создали и закрепили расовое неравенство в американском обществе.

Наконец, разбирая сложную взаимосвязь между формированием государства, уголовным судопроизводством, социальными нормами и представлениями о правах, данная диссертация предлагает новое понимание сложных и взаимосвязанных исторических факторов, которые способствовали сохранению расизма и дискриминации в США. Тем самым это исследование углубляет наше понимание непреходящего наследия системного неравенства в американском обществе.

Методология и источники

Исследователи достаточно редко работали с судебными исками из-за сложности поиска таких документов, которые разбросаны по многочисленным штатам, а некоторые копии вовсе находятся в европейских библиотеках и архивах. Таким образом, даже простая реконструкция судебной тяжбы стала очень трудоёмкой и дорогостоящей исследовательской работой.

Действительно, подборка первоисточников в данной диссертации стала результатом семи месяцев архивных исследований и ещё пяти месяцев онлайн исследований в связи с глобальной пандемией COVID-19. Благодаря стипендии Института американских исследований имени Рузвельта (Нидерланды), удалось провести месяц (ноябрь 2019 года) в этом исследовательском институте для сбора материалов по апелляциям Клео Райт (1942) и Мака Чарльза Паркера (1959), а также по расследованиям, проведённым ФБР. Ещё одна шестимесячная исследовательская поездка в США (февраль – июль 2020 года) стала возможной благодаря гранту Ufficio Pio – Compagnia di San Paolo и партнёрству с Йельским университетом. К сожалению, вспышка пандемии не позволила продлить моё пребывание, поскольку интересующие меня архивы были закрыты для публики, что не позволило мне ознакомиться с документами. Однако благодаря оцифровке многих первичных источников в 2021 году я смог собрать большинство интересующих меня документов, сумев завершить диссертацию благодаря более чем сотням источников. Изучение этих досье оказалось фундаментальным для исследования того, как менялись определения понятий «линчевание», «раса» и «гражданство» в зависимости от штата или контекста, в котором они были предложены. Они часто становились предметом дебатов между властями штатов и федеральными властями при преследовании случаев расового насилия.

Анализ того, как белые и черные – виновники линчевания и жертвы – воспринимали линчевание и манипулировали его значениями, чтобы оправдать его или бороться против него, требует изучения юридических и политических источников. Документы Бюро вольноотпущенников, слушания в Конгрессе, судебные иски, постановления Верховного суда, газеты чернокожих, переписка федеральных агентств, таких как Министерство юстиции, и документы организаций по защите гражданских прав, таких как Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения (англ. The National Association for the Advancement of Colored People; далее – NAACP), были изучены в моей кандидатской диссертации, чтобы восстановить голоса афроамериканцев, которые были свидетелями насилия белых и разрабатывали стратегии противодействия ему.

Что касается восприятия белыми линчевания, то исследование основано на правовых актах судов штатов и местных судов и местных газетах. Последние часто сообщали и при этом оправдывали линчевание и насилие толпы, считая его законным актом, санкционированным обществом. Те, кто искал легитимности для такого насилия, например Ку-клукс-клан, чаще всего находили американцев восприимчивыми к тому, что действия толпы были политически оправданы или необходимы для обеспечения порядка. Этот подход также позволил

восстановить биографии тех, кто боролся против расового линчевания в судах и федеральных агентствах, а также поднять вопросы о том, кто защищал права американских граждан.

Первоначальная стратегия исследования включала сбор судебных исков, связанных с нарушением надлежащей правовой процедуры по вопросам расовой дискриминации. Эти документы были изучены во время некоторых исследовательских визитов в Библиотеку Конгресса и Институт американских исследований имени Рузвельта. Таким образом, анализ юридических и административных источников всегда был связан с исследованием лиц, подавших петиции о нарушении гражданских прав. Споры о влиянии рабства и вопросах расового доминирования как истоков линчевания всегда исследовались с помощью методов истории права: анализа законов и постановлений, аналогии и сравнения судебных дел. Этот демарш позволил прояснить более широкие процессы, связанные с пересечением расы и смертной казни в исторической перспективе. Для большего понимания расового неравенства в делах, связанных с линчеванием, будет исследована связь между институциональными практиками насилия и сурового правосудия на примере значимых случаев жертв «узаконенного линчевания». Они относятся к аргументу, что система уголовного судопроизводства в США закрепляет форму санкционированного государством насилия против афроамериканцев, подобного историческим случаям самосуда толпы. И всё же, этот термин делает упор на убеждение, что системный расизм в системе уголовного правоприменения приводит к тому, что непропорционально большое число чернокожих людей были убиты полицией или приговорены к суровым наказаниям, даже если они невиновны или совершили незначительные правонарушения. Следовательно, это подчёркивает необходимость привлечь внимание к продолжающейся борьбе за расовую справедливость и насущную потребность в реформе системы уголовного суда.

Структура исследования

Основная часть диссертации состоит из трех глав и заключения.

Глава 1 «Линчевание: истоки и развитие» вводит в тему в диссертации, обеспечивая фоновый контекст относительно корней, причин и последствий этой конкретной формы внеправового насилия. Как преамбула к корпусу оригинальных исследований первоисточников в главах 2 и 3, эта глава базируется в основном на вторичных источниках.

Линчевание не имело единого и социально признанного юридического определения до 2021 года, когда был предложен «Закон Эмметта Тилла против линчевания», чтобы превратить этот акт насилия в федеральное преступление после сотен неудачных попыток в

течение XX века³². Основные усилия по принятию федерального закона против линчевания здесь рассматриваются с учётом различных определений преступления, предложенных в течение десятилетий после случаев, которые наиболее потрясли общественное мнение, таких как убийство Джесси Вашингтона, представленное в этом же разделе³³.

В отсутствие юридически согласованного определения многие штаты понимали линчевание по-своему, иногда считая его похищением или убийством, но часто не наказывая виновных³⁴. Отсутствие приговоров было связано с рассмотрением дел в судах штатов, где сегрегационные расовые настроения не угасли с принятием новых поправок после Гражданской войны³⁵. По этой причине данная глава посвящена не только колониальному происхождению линчевания. В ней также исследуется связь между рабством и линчеванием, поскольку первые случаи насилия были зафиксированы, когда рабство ещё было легальным. В частности, описываются два эпизода самосуда. Первый связан с трагедией в Виксберге (1835)³⁶, против которой резко высказался даже президент Авраам Линкольн³⁷. Второй случай произошёл в округе Мэдисон несколькими годами ранее (1831), где групповой самосуд над белыми со стороны чернокожих рабов, искавших свободы, был немедленно обращён в массовое линчевание чёрных³⁸.

Глава 1 также предлагает обзор характеристик и особенностей лиц, совершивших это преступление³⁹. В частности, рассматриваются немногочисленные задокументированные истории линчевания XIX века благодаря газетным статьям, собранным в период исследований в Йельском университете. В литературе Брандейдж, Пфайфер, Уолдреп и другие исследовали этот вопрос на примере линчевателей (*vigilantes*) и организованных террористических групп, таких как Ку-клукс-клан⁴⁰. Однако до сих пор не было уделено пристального внимания процессам дегуманизации, которые побуждали толпу совершать акты жестокого насилия, как

³² President Joe Biden signed the Emmett Till Antilynching Act on March 29, 2022.

³³ См. Bernstein P. The First Waco Horror: The Lynching of Jesse Washington and the Rise of the NAACP. College Station: Texas A&M University Press, 2006; SoRelle J. M. The “Waco Horror”: The Lynching of Jesse Washington // The Southwestern Historical Quarterly. 1983. № 4 (86). P. 517–36.

³⁴ См. Corvino G. B. The Meanings of Lynching, A Word that Crossed the World // Elementary Education Online. 2021. № 5 (20); Waldrep C. War of Words: The Controversy over the Definition of Lynching, 1899–1940 // The Journal of Southern History. 2000. № 1 (66). P. 75–100.

³⁵ Alfieri A. V. Prosecuting Race // Duke Law Journal. 1999. № 6 (48). P. 1157–264.

³⁶ Smith T. R. Independence Day, 1835: The John A. Murrell Conspiracy and the Lynching of the Vicksburg Gamblers in Literature // The Mississippi Quarterly. 2005. № 1–2 (59). P. 129–60.

³⁷ Waldrep C. The Constitution According to Abraham Lincoln // Journal of the Illinois State Historical Society (1998–). 2000. № 2 (93). P. 208–14.

³⁸ Eaton C. Mob Violence in the Old South // The Mississippi Valley Historical Review. 1942. № 3 (29). P. 351–70.

³⁹ См. Bailey A. K., et al. Targeting Lynch Victims; Equal Justice Initiative. Lynching In America; Perry S. “Strange Fruit”, Ekphrasis, and the Lynching Scene // Rhetoric Society Quarterly. 2013. № 5 (43). P. 449–74.

⁴⁰ Для обзора см. Brundage F. W. Lynching in the New South: Georgia and Virginia, 1880–1930. Urbana: University of Illinois Press, 1993; Pfeifer M. J., ed. Global Lynching and Collective Violence: Volume 2; Waldrep C. Lynching in America. A history in Documents. New York: New York University Press, 2006.

это предлагается в данной главе на примере случаев линчевания Томаса Шиппа и Абрама Смита (1930). Для дальнейшего изучения того, как посредством насилия толпа хотела донести специфические ценности до всего афроамериканского сообщества, рассматривается *modus operandi* толпы в случаях Генри Смита (1893)⁴¹ и слонихи Мэри (1916)⁴². Они показывают сходства и различия в понимании роли дегуманизации в линчевании, сравнивая случаи с людьми и животными.

Первая основная часть завершается изложением приверженности и стратегий НААСР в борьбе за продвижение гражданских прав афроамериканцев на протяжении всего XX века. Это тема более подробно рассматривается в следующей главе, поскольку существовали сильные столкновения между штатами и федеральными властями по поводу продолжения расового кровопролития.

После представления общего контекста, в котором внеправовое насилие возникло и нашло подходящую среду для своего закрепления, *глава 2 «Борьба против линчевания: суды штатов и федеральное правительство»* выделяет столкновения в политической и правовой системе США, связанные с попыткой остановить продолжающиеся эпизоды расизма, которые наносили ущерб имиджу американской демократии за рубежом⁴³. В частности, здесь рассматриваются правовые нормы, которые отдельные штаты – особенно на Юге – приняли, чтобы противостоять растущему числу случаев расового насилия⁴⁴. Тем не менее, не все штаты согласились установить специальные законы, в пользу чернокожих. Действительно, реакция Соединённых Штатов не была единодушной, и к 1934 году только в 36 штатах существовал закон против линчевания. Однако эти меры обернулись абсолютным провалом, поскольку дела, в ходе которых такие организации, как НААСР, призывали применять эти законы штатов, менее чем в 1% случаев заканчивались наказанием за линчевание⁴⁵. Чтобы понять причины такого сбоя, исследуется приговор, связанный с линчеванием Сэмюэля Хоуза (1899)⁴⁶, которое произошло в Джорджии, одном из штатов с самым высоким уровнем насилия толпы⁴⁷. Кроме того, предлагается обзор социально-правовой ситуации и правоприменения в Техасе, Индиане и Огайо, учитывая общие черты с грузинским случаем.

⁴¹ Unknown. Another Negro Burned // The New York Times. February 2, 1893. P. 1.

⁴² Wood A. L. “Killing the Elephant”: Murderous Beasts and the Thrill of Retribution, 1885–1930 // The Journal of the Gilded Age and Progressive Era. 2012. № 3 (11). P. 405–44.

⁴³ См. Hobbs T. B. Democracy Abroad, Lynching at Home: Racial Violence in Florida. Gainesville: University Press of Florida, 2015; Pinar W. F. The NAACP and the Struggle for Antilynching Federal Legislation, 1917–1950 // Counterpoints. 2001. (163). P. 683–752.

⁴⁴ Dyer L. C., Dyer G. C. The Constitutionality of a Federal Anti-Lynching Bill // Louis L. Rev. 1928. (186).

⁴⁵ Zangrando R. The NAACP and a Federal Antilynching Bill, 1934–1940 // The Journal of Negro History. 1965. № 2 (50).

⁴⁶ Grem D. E. Sam Jones, Sam Hose, and the Theology of Racial Violence // The Georgia Historical Quarterly. 2006. № 1 (90). P. 35–61.

⁴⁷ Brundage, F.W. Lynching in the New South. P. 262.

Далее достаточно много внимания уделяется роли президента Ф.Д. Рузвельта и президента Трумэна в создании Отдела гражданских прав и участию ФБР в преследовании виновных в линчевании, начиная с 1940-х годов⁴⁸. В частности, предлагается анализ феномена линчевания, связанного с чернокожими ветеранами войны, такими как Исаак Вудард (1946) и Исайя Никсон (1948). Действительно, Вторая мировая война неизбежно привлекла внимание к проблеме расового насилия в Соединённых Штатах, которое считалось неприемлемым в зарубежных странах.

Для того чтобы проследить позицию федерального правительства в противодействии постоянным эпизодам расовых конфликтов, в одном из разделов этой главы подчёркиваются трудности, с которыми столкнулось ФБР в уголовном преследовании линчевания, посредством анализа двух значимых дел: Клео Райт (1942)⁴⁹ и Мака Чарльза Паркера (1959)⁵⁰.

Анализ этих двух дел вводит в главу 3 «От права обжалования к „узаконенным линчеваниям“», в которой представлен обзор юридических тяжб НААСР, связанных с эпизодами самосуда толпы. Неопубликованные дела были собраны во время исследования в Йельском университете. Анализ этих правовых источников показывает, что судебные иски в основном базировались на нарушениях конституционных поправок. Изучение судебных процессов по делам Эда Джонсона (1906), Уильяма Уорда (1942), Говарда Уоша (1942), Челлоса Харрисона (1943), Вилли Фрэнсиса (1947), *Гровеленда Фора* (1949), Амоса Риса (1957) и Иеремии Ривза (1958), позволяет пересмотреть развитие уголовно-процессуальных решений в США в результате влияния, оказанного Верховным судом на процесс судебного преследования и осуждения лиц, вовлечённых в преступления, связанные с линчеванием, в основном в период 1940–1960 гг. Эти двадцать лет представляют собой действительно значительное развитие для признания гражданских прав, благодаря новым политическим директивам президента, решимости федерального правительства и вкладу НААСР. Кроме того, рассматривая юридические последствия преследования за расовое насилие, эта глава направлена на переосмысление истории формирования государства, системы уголовного судопроизводства, общественной морали и общей идеи прав граждан.

В этой заключительной главе также подчёркивается чёткая связь между линчеванием и смертной казнью. Поскольку линчевание стало неприятной проблемой для защиты авторитета США за рубежом, смертная казнь была использована как средство избежать дальнейших эпизодов внеправового насилия. Применение смертной казни в США претерпело несколько

⁴⁸ O'Reilly K. The Roosevelt Administration and Black America: Federal Surveillance Policy and Civil Rights during the New Deal and World War II Years // *Phylon* (1960–). 1987. № 1 (48). P. 12–25.

⁴⁹ Capeci D. J. The Lynching of Cleo Wright: Federal Protection of Constitutional Rights during World War II // *The Journal of American History*. 1986. № 4 (72). P. 859–87.

⁵⁰ Smead H. *Blood Justice: The Lynching of Mack Charles Parker*. New York: Oxford University Press, 1986.

изменений за всю историю страны из-за социально-политических событий. Поскольку с момента появления смертной казни её применение стало менее распространённым, несколько правительств сначала объявили её вне закона, затем восстановили и, наконец, осудили. В последнее время её производительность так и не достигла прежнего уровня. Электрический стул, который по своей сенсационности напоминал публичные линчевания, был заменён смертельной инъекцией и другими новыми методами казни. Несомненно, цвет кожи продолжал влиять на приговоры на протяжении многих лет, поскольку история афроамериканцев – это хроника непрерывного сопротивления и борьбы против насилия, которая продолжается до сих пор. Однако до приведения приговоров в исполнение была возможность подать апелляцию в случае противоречия действующим законам. В заключительной главе будут рассмотрены юридические аргументы, использованные в этих исках, выделены сходства и различия с теми, что относятся к делам о линчевании.

Работы по теме исследования, опубликованные в изданиях, индексируемых в базе Scopus:

1) Санторо Корвино Д. From White Supremacism to Black Liberation: Harry S. Truman, Lynching and Racial Justice (От белого супремасизма к освобождению чёрных: Гарри С. Труман, линчевание и расовая справедливость) // *Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities*. 2022. № 2 (14). Doi: <https://doi.org/10.21659/rupkatha.v14n2.06x>;

2) Санторо Корвино Д. State Authority and Lynching in Latin America (Государственная власть и линчевание в Латинской Америке) // *Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities*. 2021. № 3 (13). P. 1–17. Doi: <https://doi.org/10.21659/rupkatha.v13n3.14>;

3) Санторо Корвино Д. The Processes of Dehumanization in the Encounter with the Other: An Exploratory Study During the Period of the Lynching of African Americans in the United States, 1882–1968 (Процесс дегуманизации при встрече с «Другим»: Аналитическое исследование периода линчевания афроамериканцев в Соединённых Штатах, 1882–1968) // *Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities*. 2021. № 2 (13). P. 1–10. Doi: <https://doi.org/10.21659/rupkatha.V13N2.39>.